

РУССКАЯ ОНОМАСТИКА : СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Т.М. Гарипов
Башкирский государственный
педагогический университет

ОБ ОНИМЕ САМАРА

Название одного из 49 областных центров Российской Федерации, занимающего VI место в рейтинге среди 10 мегаполисов-«миллионников» страны, восходит к одноимённой реке Самаре, при впадении которой в Волгу с 1586 года была построена крепость, спустя 102 года «переоснованная» в статус города, что подтверждает постулат старшинства потомков над своими урбанистическими тезками. На ряде этнических языков Приволжья этот оним выглядит по-татарски и по-чувашски как *Самар*, по-калмыцки *СамР* [Фасмер 1971: 552] и им подобные. Данное обстоятельство наталкивает на мысль о том, что для русского слова *Самара* генетической основой также был дисиллаб *Самар-*, к которому присоединилась внешняя флексия женского рода *-а* как естественно-логическое и семантико-грамматическое продолжение первочлена словосочетания *река Самара*.

От базового же двусложника образовались довольно многочисленные дериваты с общей значимостью имён собственных как топонимического, так и антропонимического свойства. Так, на географической карте Восточной Евразии находим три реки с одним названием *Самара* в бассейнах Волги, Оки и Днепра, а также одноимённое поселение в Хабаровском крае. Известны пять населённых пунктов *Самарка* на Алтае, в Красноярском, Приморском и Хабаровском краях России, а равно и в бывшей Акмолинской области Казахстана, номинированных, очевидно, переселенцами из Приволжья. Сосед Самарской области Башкортостан насчитывает в семи районах республики до десятка «родственных» комонимов: *Самаринка*, *Самарино*, *Самаро-Ивановка*, *Самаровка*, *Самарцево*, *Самарский* (дважды) и *Самарское* (трижды), – причём знаменательно, что преобладающим населением в одном из таких сёл являются ... башкиры, называющие последнее *Хамар*. В Российском Приморье, кроме деревни *Самаровка*, представлены впадающая в Японское море река *Самарга* и порт того же наименования. Рабочий посёлок *Самарский* расположился близ алтайского горо-

да Рубцовск, ещё несколько эйконимов под именем *Самарское* зафиксировано в Ростовской области РФ и в Республике Казахстан. В славянском Зарубье находятся белорусские *Самаровичи* около Волковыска.

Наиболее полно сохранившийся памятник стародавней письменности Библия содержит несколько созвучных с интересующим нас словом имён собственных и нарицательных, как-то: *Самария* – центральная область Земли Ханаанской и город в Палестине, основанный за 926 лет до христианской эры на горе *Семерон* «Сторожевое место» (от *семир* «страж») как столица Израильского царства, но затем в самом конце I века до нашей эры переименованный царём Иродом в Себасту (современная Себастья). Жители Самарии, именующиеся *самаритянами* или *самарянами*, являются потомками выходцев из Вавилона, которые с 722 года до новой эры отошли от иудеев в обособившуюся религиозную общину, насчитывающую ныне приблизительно 400 человек [БЭ 1891/1990: 617, 618, 636 и 799]. Под влиянием Нового Завета в России возникла семинарская фамилия *Самарянов* [Грушко, Медведев 1998: 270].

Прозрачно производными от топонимической *Самары* видятся генонимы известных россиян *Самариных*: академика-металлурга Александра Михайловича, актёра Малого театра Ивана Васильевича, философа-славянофила Юрия Фёдоровича, народной артистки СССР из Нижнего Новгорода Антонины Николаевны, а также математика-Героя Социалистического Труда А.А.*Самарского*.

Под № 62 Периодической системы Д.И. Менделеева значится химический элемент *самарий*, относящийся к лантаноидам и названный так в честь минерала *самарскита*, в коем он был впервые обнаружен. Сюда же отнесём номинацию *Самаровского* оледенения в Западной Сибири 230-170 тысячелетий тому назад [БЭС 2004: 1053].

Для полноты обзора лексоединиц с формальной базой *самар-* продолжим их выявление и в инорусских языках. Необходимо заметить, что «самароподобные» онимы и апеллятивы достаточно широко распространены в мире, обретаясь повсеместно на просторах Европы, Азии, Африки, Океании и Америки. К примеру, «остяцкий» (хантыйский) князь *Самар*, убитый в конце XVI века новой эры в Сибири, оставил по себе память в наименовании бывшего села *Самарово* на Иртыше [Матвеев 1997: 104]. Следует, видимо, признать вполне спорадическими близкие созвучия в трёх топонимах *Самар* на тагальском языке, означающих горы, остров и море в ареале Филиппинского архипелага; папуасском городе *Самарай* на Новой Гвинее; греческом полисониме *Самарина*; индонезийских *Самаринда* и *Самаркиланг* (мегаполис на Борнео и астионим на Суматре); португальском *Самарита* (город-спутник бразильского 31-миллионника Сан-Паулу); посёлке *Самаро* на урду в Пакистане; арабском *Самарра* (литоним на реке Тигр в Ираке); двух речных поселений из долины Ганга *Самарсот* и *Самарума* на хинди; африканской реке *Сам-Мар* и недалеко от неё

средиземноморском порту *Саммар* [АМ 1954: 383]. Сходно звучит первооснова узбекского *Самарканд*, где вторая база композиты восходит к постсогдийскому *känd* «город» [ДТС 1969: 290], а первая объясняется из иранского *asmara – «каменный» [Фасмер 1971: 553]. Не забудем упомянуть фамилию экс-президента Международного олимпийского комитета испанца *Х.А. Самаранча*.

Попутно укажем на то, что звуковой каркас онима *Самара* включает в себя консонанты, относящиеся к числу семи протофоном, характерных для абсолютного большинства человеческих языков Земного шара; общий же гласный входит в кардинальный треугольник также первичных вокоидов *a-u-y*, на стыках которых впоследствии могли возникнуть *o,э* и иные речевые модификации [Милевский 1963: 3-31]. Фоносемантика – лингвистическая новация XX века, манифестировавшая себя с 1970-х годов как наука, изучающая звукоизобразительную систему языка с пространственных и временных позиций [Воронин 1998: 166], исходит из того, что основную смысловую нагрузку в слове несут на себе исторически максимально устойчивые согласные звуки – в отличие от легко изменяющихся (вплоть до перехода друг в друга) гласных. В силу этого последующее внимание в предлежащем тексте уделяется предпочтительно консервативной для анализируемого онима конструкции контоидов *c-m-p-* с разнообразными вокалическими «прокладками» между ними.

Первое письменное упоминание о левом притоке главной российской реки в среднем Заволжье принадлежит арабскому путешественнику и дипломату I четверти X века нашей эры Ахмаду ибн Фадлану, который в составе посольства от багдадского халифа на пути к царю Восточной Булгарии побывал в низовьях реки *Самур* «Самары», а до того маршрут его зафиксировал переправы через приуральские реки *Джсайх* «Яик», *Джарамсан* «Черемшан», *Ирхиз* «Иргиз», *Кинал* «Кинель» и *Сух* «Сок» [Ковалевский 1956: 99, 130, 131, 192 и 194]. Кстати, аналогичное название *Самур* до сих пор носят река в Дагестане и Азербайджане, как и горные хребты в системе Большого Кавказа и в Приморье.

Памятуя об исторической беглости гласных, приведём дополнительно несколько группировок лексем, содержащих сакраментальную триаду согласных *c-m-p-* в полисонимах *Самер* (Франция), *Самеркотс* (Англия) и *Самертон* (США), а также в орониме *Самерцхле* (Грузия). Англосаксонское имя собственное, часто ассоциируемое с семемой «лето», породило целую россыпь названий в прежней метрополии и её позднее обретших независимость колониях: пять городов *Саммерфилд*, три *Саммер(с)вилла*, два *Саммерленда*, по одному *Саммерсайду*, *Саммерситу*, *Саммертону* и *Саммер-Шейду*. На Пиренеях и в Латинской Америке популярен оним *Самора*: так называли реку, провинцию и её центр в Испании; реку в Эквадоре и город в Мексике; с ними же связано прозвище народного героя Венесуэлы *Туре Самора*.

В фольклоре тюрков Поволжья бытуют мифы о сказочной птице *СЭ-мер/СЭмре/СЭмруз/СЭмрЭУ* «Симург, двуглавый орёл» (в геральдике), заимствованные из иранского эпоса, где она выступает в виде персидского *SmorG* первоначально «гриф-ягнятник»; древнерусский *Семаргль* в близких значениях обязан своим происхождением скифскому языку [Ахметьянов 2001: 174].

Завершим фоно-структурную часть нашей статьи отсылкой к Приложению № 1, содержащему дополнительно новые *с-м-р*-топонимы в той же консонантной последовательности. Показательно, что 70% из них являются эйконимами, а остальные распределены между наименованиями физических объектов типа трёх озёр, двух островов, двух рек и по одному названию для вулкана, залива и рифа. Обращаясь к собственно контент-анализу рассматриваемых онимов, будем исходить из идеи о принципиальной недостижимости абсолютных этимологий, что не исключает возможностей выдвижения нескольких несовпадающих относительных установлений по поводу происхождения одного и того же слова, чем и объясняется немалый разброс предлагаемых точек зрения на судьбу гидронима/астионима *Самара*. Наряду с уже сформулированной тезой о временном приоритете гидронимии над эйконимией выскажемся и в пользу признания первичности односложных корневых слов на уровне праязыковых силлабофонем и производности от них ди- и полисиллабем. Таковы *Дон*, *Обь*, *По* [Нерознак 1998: 516] и башкортостанские реки *Дим* «Дёма», *СЁн* «Сюнь», *ТЁй* «Тюй», *Эй* «Ай», а также позднее наречённые по-русски *Бирь*, *Буй*, *Ик*, *Сарс* и *Сим*.

Из выявленных моносиллабов семантически ближе других сочетается с «речной» реалией – о чём будет сообщено ниже – древнерусское *самь* «самец» или «особь мужского пола» (по И.И.Срезневскому) [Черных 2001, II: 138], в то время как *сам* уйгурское «медикамент; ртуть» и среднетюркское «лекарство, средство для здоровья» из арабского *samm* «аптекарский товар» представляются чересчур модернизированными – наряду с изолированным казахским глагольным императивом *сем* «вянь, засыхай» из монгольской омоформы прилагательного «тихий, едва слышный; негромкий» [Räsänen 1969: 399; 409].

Аутоморфный вестигоним *самара* «одежда с длинными полами» (у В.И. Даля – владимирское) как и польская *szamarka* «вид одежды» сравнительно недавно заимствованы из западноевропейских языков: нидерландского *samaar* «длинная одежда», *samara* – то же, французского *simarre* «платье со шлейфом», итальянского *zimarra*, которое возводится к арабскому *sammur* «соболь» [Фасмер 1971: 552].

В свете вышеизложенных ограничений приходится вновь возвращаться к рассмотрению двусложников типа *самар* с их вариантами, представленными в Урало-Поволжье и прилегающих к нему регионах. Чаще всего ими оказываются тюркские хрематонимы *самар* со сходными значениями:

казахским «очень большая деревянная миска; плошка»; киргизским «таз; кувшин», чагатайскими «горшок; кружка; чаша; умывальник» и «мешок, который свисает по обе стороны лошади» – отсюда древнерусское *самарь* «мешок; седло», попавшее в Азбуковники XIII-XVIII веков из среднегреческо-византийского *samari* «вьючное седло». Собственно, именно подобную «вещную» этимологию *Самары* ненастойчиво выдвигали балто-славист Макс Фасмер и урало-алтаист Марти Рясänen [Фасмер 1971: 552-553; Räsänen 1969: 399]. Отдалено от них по смыслу и территориально бурятско-монгольское *самар* «кедровые орехи» [Мурзаев 1984: 589-590], как и японское *samurai* «дворянин-дружи́нник». Полемиически заострённо воспринимается следующая историческая справка (правда, недостаточно основательно подкреплённая источниковедчески) авторов энциклопедии «Фамилии ...»: «САМАРИН – это не «географическая», а «одежная» фамилия, типа *Кафтанов* и др., ведь *Самара* – балахон, долгополая одежда. Возможно, название произошло от итальянского *zamarra* – длинный распашной жилет – или от такого же испанского названия балахона, который инквизиторы надевали на еретика, обречённого к сожжению на костре». Любопытно, что 80-ю страницами далее в этой книге среди фамилий уже от географических названий называется ... *Самарцев* [Грушко, Медведев 1998: 349-350; 429-430].

Особого обсуждения заслуживает упоминавшаяся группа основ *самур* в разных языках – на сей раз с общей семемой «дикое животное с тёмной шерстью»: болгарское (из турецкого), крымскотатарское и западно-огузское «соболь»; русское (у В.И. Даля – астраханское) «дикий кабан, вепрь» [Фасмер 1971: 554; Räsänen 1969: 400]. О.Н.Трубачёв считал слово *самур* исконно русским, производным от *сам*, в диалектах также в значении «один(окий)», сравнивая его с украинским *самура* «свиноматка». Добавим близкие созвучия в туркменском *самыр*, персидском *sāmur* «соболь мех» и *ābe sāmūr* «выдра» (дословно «водяной соболь»); турецком *suz samuru* «выдра речная-рыбодка» [ПРС 1953: 291; KTLS 1991: 742]. Общим же источником большинства репрезентированных здесь апеллятивов является, по нашему мнению, древний афразийский трёхконсонантный корень *s-m-r*, семиологически реализовавшийся в различно огласованных классических «породах» (парадигмах) арабского глагола *samura* «быть тёмным, коричневым, смуглым»; *samara* «проводить вечер в беседах; не спать ночью»; *ismarra* «становиться тёмным, смуглым; загорать». Именные части речи с данной базой представлены лексемами *samar* «вечер(инка); вечерняя беседа; ночная темнота», *samār* «тёмный цвет; смуглость» и «камыш» (названный так, очевидно, за тёмно-коричневые початки-пушки), *samūr* «соболь» (опять-таки номинирован мех бурой окраски!), *samarmar* «пурпуровый скворец» [АРС 1957: 468-469]. Первым передаточным звеном данного лексического гнезда и его разветвлённых смыслов с юга на восток послужил географически близкий арабскому персидский

язык, в котором и ныне обнаруживаются «свои» *sämär* «ночная беседа; вечерние разговоры», *sämür* «соболь» и *somär* «камышовая заросль» [ПРС 1953: 291]. Находившиеся под длительным влиянием культур и конфессий арабо-персидской эйкумены восточные и, прежде всего, тюркские языки передали контактную эстафету вглубь евразийского макроконтинента. Так появились теперь уже «собственные» турецкий, азербайджанский и уйгурский зоонимы *satur* «соболь», дунайско-булгарский сѐмѐр «вид мыши», а равно названия изделий из кожи и шкур животных: турецкое *semer* «выюк по обе стороны седла» [Räsänen 1969: 416]. Из всех возможных первоначений предшественницы названия реки Самары мы избираем понятия протоформы *Самур*, что позволительно толковать и как «Река тёмная, с непрозрачной водой» (сравните *Днестр* из иранско-скифского *дон истр* «река мутная»), или «Камышовая», либо, наконец, «Соболья» (менее вероятны «Кабанья» и «Выдровая»). Недаром многие города в бассейне Волги имеют в своих гербах изображения ранее обильно водившихся в прибрежных лесах разнообразных животных: Уфа, к примеру, гордится своей геральдической Куницей, Бугуруслан – Чёрной овцой, Бузулук – Оленем, Верхнеуральск – Горностаем, Сергиевск – Лисицей, Челябинск – Навьюченным верблюдом... Изображение же соболя попало в российские городские гербовники сравнительно поздно – с конца XVIII-XIX столетий, когда поголовье этого грациозного зверька в Европе сильно поубавилось и он объявился уже в геральдике уральских и сибирских полисонимов в Верхотурье, Иркутске и Якутске. Что касаясь фонетических переходов *у* в *а* и обратно, то в местных языках Поволжья и особенно на уровне говоров часто наблюдаемы случаи как делабиализации огубленных: башкирское *улай* / татарское *алай* «так», литературное *шулай итен* / диалектное *шайтын* «таким образом», историческое *алабуга* / разговорное *алабага* «окунь» (отсюда *Елабуга*), нормативное *йук* / экспрессивное *йак* «нет!» [Гарипов 1979: 236-237], так и огубления широких гласных: межтюркское (небулгарское) *алма* / чувашское *улма* «яблоко», *арна* / *урба* «ячмень», *ат* / *ут* «лошадь» [Щербак 1970: 146], в силу чего трансформация *Самур* в *Самар(у)* выглядит всецело корректной. Кстати, о контаминации смысловых связей между понятиями ночного мрака и тёмного цвета шкуры животного говорит персидская пословица *šäb gorbe sämur minetajad* «ночью кошка кажется сободем» (сопоставимо с русским *ночью все кошки серы*). Индоевропейская этимология вновь возвращает нас к установленному параллелизму: древнерусское *соболь* (шкурка одноимённого зверька) // древнеиндийское *sa-bala* «пёстрый, пятнистый» [Черных 2001, II:183]. Во всяком случае, русское *соболь* ни фонематически, ни семасиологически прямо не сводимо к общеславянскому *svaka* «собака», как это пытается утвердить один из последних отечественных популярных лексиконов, отпечатанный, между прочим, в Самаре [Федорова, Щеглова 2008: 408]. Завершить же наши наблюдения над тесным переплетением языков и смыслов в их историческом

многообразии и своеобразности представляется уместным, указав на «встречу» современного астионима *Самара* с «породившим» его зоонимом «соболь» в двойной фамилии крупнейшего театрального антрепренёра России, энциклопедически известного *Н.И. Соболящикова-Самарского*.

Грубый пафос настоящего сообщения может свестись к одному ключевому суждению: *Самара* – исторически *Соболья река*, а современные *самарцы* (но не *самаровчане*?) призваны возрождать и хранить окрестную экологию Природы, Души и Языка, в чём трудно переоценимую помощь на протяжении сорока лет оказывает кафедра русского языка Самарского классического университета.

Литература

1. АМ = Атлас Мира. Указатель географических названий. М., 1954.
2. АРС = Арабско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1957.
3. Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казан: ТКН, 2001 (на татарском языке).
4. БЭ = Библейская энциклопедия: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1891/1990.
5. БЭС = Большой Энциклопедический словарь. М.: БРЭ; СПб: Норинт, 2004.
6. Воронин С.В. Звукосимоллизм // Языкознание. БЭС. М.: БРЭ, 1998.
7. Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. М.: Наука, 1979.
8. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии... М.: Айрис-Пресс, Рольф, 1998 (Энциклопедия).
9. ДТС = Древнетюркский словарь. Л.: ЛО Наука, 1969.
10. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков: Гос. ун-т, 1956.
11. Матвеев А.К. Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997.
12. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. М.: Наука, 1963.
13. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
14. Нерознак В.П. Топонимика // Языкознание. БЭС. М.: БРЭ, 1998.
15. ПРС = Персидско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1953.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1971.
17. Федорова Т.Л., Щеглова О.А. Этимологический словарь русского языка. М.: ЛадКом, 2008.
18. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. II. М.: Русский язык, 2001.
19. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: ЛО Наука, 1970.
20. KTLS = Karşilastirmali Türk Lehçeleri Sözlüğü. Ankara: KB, 1991.
21. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: S-us, 1969.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Список Самар-содержащих онимов в языках мира

№	Транслитерация	Языки	Локализация	Таксон	Истолкование реалий	
1	2	3	4	5	6	
1	Сам-Мар	арабский	Северная Африка	Потамоним	Река в Марокко	АМ
2	Самар	хантыйский	Прииртышье	Антропоним	Остяцкий князь	Ма
3-5	Самар	тагальский	Филиппины	Топонимы	Гора, остров и море	АМ
6	Самар-	русский	Евразия	Онимы	База для дериватов	См 14, 31- 51,
7-9	Самара	Востоchnoсла- вянские	Россия, Украина	Потамонимы	Три реки в бассейнах Волги, Оки и Днепра	БЭ
10	Самара	русский	Приволжье	Астионим	Один из четырех волжских мегаполисов	БЭ
11	Самара	русский	Дальний Восток	Эйконим	Поселение в Хабаровском крае	АМ
12	Самарай	папуа	Тихий океан	Полисоним	Город на Новой Гвинее	АМ
13	Самаранч	испанский	Универсум	Антропоним	Экс-президент МОК	БЭ
14	Самарий	русский	Россия	Хемоним	№62 Периодической таблицы химических элементов	БЭ
15	Самарина	греческий	Балканы	Полисоним	Город в Греции	АМ
16	Самаринда	индонезийский	Малайский архипелаг	Астионим	Центр провинции на Борнео	БЭ
17	Самаринка	русский	Башкортостан	Комоним	Село в Буздякском районе	
18	Самарино	русский	Башкортостан	Комоним	Село в Благоварском районе	
1	2	3	4	5	6	
19	Самарины	русский	Россия	Антропонимы	Русские фамилии	БЭ
20	Самарита	португальский	Бразилия	Астионим	Пригород мегаполиса Сан-Паулу	АМ
21-22	Самария	библейский	Палестина	Хоронимы	Столица Израиля в древнем Ханаане	БЭ
23-27	Самарка	русский	Евразия	Эйконимы	5 населенных пунктов в России и Казахстане	АМ
28	Самарканд	узбекский	Мавераннахр	Полисоним	Областной центр Узбекистана	Фа
29	Самаркиланг	индонезийский	Малайский архипелаг	Астионим	Город на острове Суматра	АМ
30	Самаро	урду	Пакистан	Эйконим	Поселение	АМ
31	Самаро-Ивановка	русский	Башкортостан	Комоним	Деревня в Мелеузовском районе	
32	Самаровичи	белорусский	Беларусь	Астионим	Городок на западе республики	
33-34	Самаровка	русский	Россия	Комонимы	Деревни в Башкирии и Красноярском крае	
35	Самарово	русский	Сибирь	Комоним	Бывшее селище в Приир-	Ма

					тышье	
36	Самаровское	русский	Западная Сибирь	Геоним	Оледенение	БЭ
37	Самарра	арабский	Ирак	Литоним	Порт на реке Тигр	
38-40	Самарский	русский	Россия	Комонимы	3 поселка в Башкирии и на Алтае	
41	Самарский	русский	Россия	Антропоним	фамилия	
42	Самарскит	русский	Россия	Ориктоним	Минерал	БЭ
43-47	Самарское	русский	Евразия	Комонимы	5 сёл в РФ и Казахстане	АМ
48	Самарсот	хинди	Индия	Литоним	Поселение на берегу Ганга	АМ
49	Самарума	хинди	Индия	Литоним	Речной порт на Ганге	АМ
50	Самарцев	русский	Россия	Антропоним	Фамилия	Глу
1	2	3	4	5	6	
51	Самарцево	русский	Башкортостан	Комоним	Село в Куюргазинском районе	
52	Самарьянов	русский	Россия	Антропоним	«Семинарская» фамилия	Глу
53	Саммар	арабский	Средиземноморье	Литоним	Порт в Марокко	АМ
54	Хамар-Ивановка	башкирский	Башкортостан	Комоним	Деревня в Мелеузовском районе	
55	Samarium	латинский	Универсум	Хемоним См. №№ 7-11, 14, 17-19, 23-27, 31-36, 38-47, 50, 51, 54-55	Sm 62	БЭ
56-57	Σαμάρειά	греческий	Палестина	Идеонимы		Фас

II. Перечень *самар*-включающих апеллятивов в языках Евразии

1	2	3	4	5	6	
1	самар	бурятский	Забайкалье	Ситоним	Кедровые орехи	Му
2	самар	казахский	Евразия	Фагоним	Очень большая деревянная миска; плошка	Räs
3	самар	киргизский	Кыргызстан	Лавоним	Таз; кувшин	Фас
4	самар	чагатайский	Мавераннахр	Гистоним	Мешок	Фас
5	самар	чагатайский	Мавераннахр	Гистоним	Мешок, свисающий по обе стороны лошади	Räs
6	самар	чагатайский	Мавераннахр	Фагоним	Чаша, умывальник; горшок, кружка	Räs
7	самара	русский	Владимирская область	Вестоним	Одежда с длинными полами	Фас
8	самара	русский	Россия	Вестоним	Балахон, долгополая одежда	Гру
1	2	3	4	5	6	
9	самаритянин	русский	Россия	Катайконим	Житель Самарии	БЭ
10	самаровчане	русский	Россия	Катайконим	Жители Самары	

11	самаровцы	русский	Россия	Катайконим	Жители Самары	
12	самарцы	русский	Россия	Катайконим	Жители Самары	
13	самарь	древнерусский	Русь	Гистоним	Мешок; седло	Фа
14	самарянин	русский	Россия	Катайконим	Житель Самарии	
15	самэрэк	мари	Марий Эл	Хрононим	Малый ребёнок	Räs
16	Хамар ¹	башкирский	Башкортостан	Фагоним	Большая деревянная чаша из цельного куска дерева	
17	Хамар ²	башкирский	Башкортостан	Вакконим	Корыто для кормления скота	
18	czamara	польский	Польша	Вестоним	Длинный кафтан с рукавами до полу	Фа
19	czamarka	польский	Польша	Вестоним	Вид одежды	Фа
20	Sam-aranam	древнеиндийский	Индия	Агоним	Борьба	Фа
21	samaar	нидерландский	Голландия	Вестоним	Длинная одежда	Фа
22	samar	арабский	Восток	Хрононим	Вечер(инка); вечерняя беседа; ночная темнота	АР
23	samara	арабский	Восток	Хрононим	Проводить вечер в беседах; не спать ночью	АР
24	samara	английский	Универсум	Фитоним	Крылатка	БЭ
25	samarags	латышский	Латвия	Лалоним	Тот, кто не держит своего слова	Фа
26	samare	старофранцузский	Европа	Вестионим	Длинная одежда	Фа
1	2	3	4	5	6	
27	samarmar	арабский	Восток	Орнитоним	Пурпуровый скворец	АР
28	samar	арабский	Восток	Обскуроним	Тёмный цвет, смуглость; камыш	АР
29	szamar[at]	венгерский	Венгрия	Зооним	Осёл	
30	sämär	османский	Турция	Кутоним	Вьючное седло	Räs
31	sämär	персидский	Восток	Хрононим	Ночная беседа, вечерние разговоры	ПР
32	Samara	арабский	Восток	Помоним	Плод, фрукт; результат	АР
33	Samarbahos	древнегреческий	Эллада	Фобоним	Фигляр, обманщик	Фа
34	Samari(on)	среднегреческий	Византия	Пеллоним	Вьючное седло	Фа

И. В. Крюкова
Волгоградский государственный
педагогический университет

**РЕЧЕВОЙ АКТ «ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ ЭРГОНИМОВ)**